

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>

World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2020, №1, Том 11 / 2020, No 1, Vol 11 <https://sfk-mn.ru/issue-1-2020.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/31FLSK120.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Ху Буцинь К вопросу об монгольских антропонимах с нумеративным компонентом // Мир науки. Социология, филология, культурология, 2020 №1, <https://sfk-mn.ru/PDF/31FLSK120.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Hu Buqin (2020). To the question of mongolian anthroponyms with a numbering component. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*, [online] 1(11). Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/31FLSK120.pdf> (in Russian)

УДК 811.512.36'373

ГРНТИ 16.41.25

Ху Буцинь

ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова», Улан-Удэ, Россия
Восточный институт
Аспирант
E-mail: 375644243@qq.com

К вопросу об монгольских антропонимах с нумеративным компонентом

Аннотация. Монгольские антропонимы являются весьма богатым пластом лексики, имеющим свои особенности, в том числе и такие, как употребление числительных в качестве собственных имён, а также включение нумеративного компонента в состав антропонима. На сегодняшний день монгольские антропонимы, образованные при участии числительных, многочисленны и специфичны. Поэтому основной целью этой статьи является выявление специфики монгольских нумеративных антропонимов. Для этого в настоящей статье мы рассмотрели принципы образования подобных единиц, используя письменные материалы. Наше исследование показало, что почти все монгольские антропонимы с нумеративным компонентом имеют в своем составе количественные числительные. Монгольские нумеративные антропонимы можно подразделить на: (1) меморативные именованья; (2) пожелательные именованья; (3) дескриптивные именованья; (4) ситуативные именованья. В ряд меморативных именованья входят собственные имена, данные в честь возраста старших членов семьи. То есть, ребёнка нарекают именем, являющимся числительным, обозначающим возраст старших членов семьи. Пожелательные именованья являются самой популярной мотивировкой в среде монгольских нумеративных антропонимов. Можно выделить 3 группы пожелательных именованья: имена со счастливыми ауспичиями (символическим значением), имена со значением многочисленности и имена, содержащие пожелание долголетия. В состав дескриптивных имен входят имена, являющиеся числительными, обозначающим вес новорождённых и имена признаковые. Ситуативные имена с числительным в своем составе наблюдаются крайне редко. Такие имена являются нумеративами, определяющими время рождения ребёнка. Кроме того, дата рождения может совпасть со значительным событием в жизни общества и государства, юбилейной датой или первыми днями года по лунному календарю.

Ключевые слова: антропонимы; нумеративный компонент; монгольский язык; мотивировки; меморативные именованя; пожелательные именованя; дескриптивные именованя; ситуативные именованя

Монгольские антропонимы разнообразны по составу, употребление числительных в качестве собственных имён является одной из их специфических особенностей. На примере «Сокровенного сказания монголов» можем удостовериться в том, что монголы с давних времён употребляли имена числительные в качестве собственных имен, например: *Есүхэй*, *Есүй*. Вероятно, такое употребление в то время было ещё не очень популярным, или можно сказать, не таким широко распространённым. Но в настоящий момент оно уже стало одним из основных способов для образования монгольских антропонимов. Опираясь на материал «Монгол хүний нэрийн тайлбар толь»¹, мы нашли достаточное количество имён, образованных при участии числительных от 2 до 10, от 40 до 100 и числительных 1000, 10000 и 100000. Почти все эти числительные являются количественными, только один – *Аравдахбаатар* «десятый богатырь» – является порядковым, потому что «...в подобных случаях широко употребляются специальные прилагательные, несущие в своей семантике значение старшинства: *Анхбаяр* «первая радость», *Ууганбаяр* «старшая радость» или наоборот: *Отгонхүү* «младший сын» [1, с. 74]. Поэтому наш анализ будет игнорировать имена с порядковыми числительными.

Учёный О.Ф. Золтоева предлагает, что общие номинационные признаки монгольских антропонимов характеризуются такими мотивировками, как: (1) меморативные именованя; (2) пожелательные именованя; (3) дескриптивные именованя; (4) ситуативные именованя [2, с. 78–122]. Наряду с этими, по нашему мнению, монгольские числительные антропонимы также отмечены вышеизложенными мотивировками.

1. Меморативные именованя

1.1 Имена, данные в честь возраста старших членов семьи

Монгольский народ очень вежлив при обращении к пожилым людям, об этой традиции свидетельствует множество пословиц, фольклорных произведений, которые популярны у монголов. Кроме того, в монгольском календаре бытуют так называемые Колеса Времени, подразделяемые на малое и большое. Длительность малого колеса времени составляет 12 лет (это 1 цикл), большого – 60 лет. Каждое начало малого колеса времени называется «год судьбы», который встречается в 13, 25, 37, 49, 61, 73 и других годах человеческого возраста. В принципе, человек с 61 года в Монголии уже считается пожилым. Поэтому у монголов существуют такие собственные имена, как *Жараннэг* ‘шестьдесят-один’, *Далангурав* ‘семьдесят-три’, они даются как раз в честь года судьбы старшего поколения. Например, если ребёнок родился в 73-летний год судьбы бабушки, тогда можно наречь этого ребенка *Далангурав* ‘семьдесят-три’. Но такими именами, в принципе, нарекают только мальчиков, поскольку нами не отмечено ни одного примера, когда подобными именами нарекали бы девочек. Кроме того, бытуют собственные имена, произошедшие от других числительных, не обозначающих годы судьбы. По нашему мнению, такие имена также связаны с наречением в честь возраста пожилых членов семьи. К примеру, *Дөчинтав* – ‘сорок пять’, *Жаранцэцэг* – ‘шестьдесят-цветок’, *Даланбаатар* – ‘семьдесят-богатырей’ и т. д. Наш фактологический материал показал, что при рождении в год судьбы чаще всего нарекают детей непосредственно числительными, а в большинстве случаев составными, которые состоят из

¹ Монгол хүний нэрийн тайлбар толь / Ш. Чоймаа [и др.]. Соёмбо пресс хэвлэлийн газар. 2017. 826 с.

числительных+существительных. В свою очередь, составные имена разделяются по полу, так, в состав женских имен после числительных часто входят существительные, имеющие эстетический оттенок: *чимэг* 'украшение', *цэцэг* 'цветок'. А при наречении мальчиков, антропонимобразующим формантом наряду с нумеративом становится существительное, подчеркивающее маскулинность: *Даланбаатар* 'семьдесят-богатырей', *Наянзориг* 'восемьдесят-храбростей'. Здесь следует сказать о том, что в принципе, числительные меньше ста, в том числе числа 60, 70, 80, являются самыми популярными.

2. Пожелательные именованья

2.1 Имена со счастливыми ауспициями

У разных народов есть свои излюбленные, предпочитаемые для таких символических целей числа, и в этом, как и в других аналогичных явлениях, ярко выражается своеобразие локальных этнических культур [3, с. 165]. Так, и в монгольской культуре несмотря на то, что у всех чисел от одного до девяти имеются свои символические и обрядные значимости, но относительно антропонимических систем число «девять» стало самым популярным. Число «девять» в десятичных системах счета является самым полным и наибольшим числом первого числового ряда (ряда чисел от 0 до 9, выражаемых одной цифрой) [3, с. 183]. Но и число «три» как раз входит в него как множитель, значит, число «девять» равно произведению три на три. Таким образом, по нашему мнению, такая символическая значимость числа «девять» также воспринималась в монгольских антропонимических системах и, в свою очередь, появились такие собственные имена, как *Есүлүн*, *Есүнцагаан*, которые основывались на числе «девять». Кроме числа «девять», конечно, и другие числа, такие как 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8 также вошли в состав монгольских антропонимов, но не столь широко, как число «девять». Например, *Гурванзул* 'три-лампадки', *Дөрвөнчулуун* 'четыре-камня', *Таванрбаяр* 'пять-радостей', *Жургаа* 'шесть', *Долоонбурхан* 'семь-богов', *Найманжаргал* 'восемь-счастий'. А что касается числа «два», символика его в монгольской традиционной культуре кроме выражения двуединства или философского осмысления единства противоположностей, также выражает идею парности и параллелизма [4]. Хотя в монгольских антропонимах почти непрямо употребляется слово *хоёр* 'два', зато существуют специальные слова, которые по численности указывают число «два», по значению также отражают идею парности и параллелизма: *хос* 'пара' и *давхар* 'двойной'. Эти слова вместо числа «два» широко распространяются в монгольских собственных именах. Например, *Хосбаяр* 'пара-радостей', *Давхарбаяр* 'двойная-радость' и т. п.

2.2 Имена со значением многочисленности

«Такие числа, как 99, 1000, 10000, 99000, миллион, как уже говорилось выше, скорее числа-гиперболы, и выступают в эпосе как показатели множества, несметной силы, богатства» [3, с. 182]. Таким образом, числа-гиперболы, особенно 100, 1000, 10,000, 100,000, как показатели множества и богатства, также вошли в состав монгольских антропонимов, но отличаются от вышеизложенных типов имен тем, что при образовании собственных имен со значением многочисленности не только формантами и составами образуют, но и образуют прямо числительными. Например, среди монгольских антропонимов часто встречаются собственные имена, такие как *Зуундалай* 'сто-морей', *Мянганжаргал* 'тысяча-счастий', *Түмэнбаяр* 'десять-тысяч радостей' т. д. Такие имена являются составными. Помимо приведенных, ещё бытуют имена как *Түмэн* 'десять-тысяч', *Бумам* 'сто-тысяч' и т. п., которые образовались только из числительных. В подобных именах такие числительные, как 100, 1000, 10000, передают значение многочисленности, то есть не конкретное значение числа, выбор же конкретного нумератива зависит от личных предпочтений человека.

Признаками таких имён является то, что в составе имён не участвуют аффиксы как *-тай/-тэй*, *-т* или слова *-насан*, *-наст*, которые выражают значение «с сколькими годами». Однако, следует отметить, что в вышеизложенном составе имён встречается аффикс *-дай/-дэй*, который по форме не отличается от аффикса *-тай/-тэй* на старописьменном монгольском языке. Согласно данным, очевидно то, что аффикс *-дай/-дэй* является субстантивным формантом, обычно он образует новые существительные от существительных, в частности, такие антропонимы, как *Цагаадай*, *Буяндай*, *Бэсүдэй* и др. Таким же образом образуются такие собственные имена, как *Мянгадай*, *Түмэндэй*.

2.3 Имена, содержащиеся пожелание долголетия

Монгольские народы часто обмениваются благопожеланием: «*Урт насалж удаан жаргаарай!*» (*Желаю вам долголетия и вечного счастья*). Это является одним из самых простых и популярных благопожеланий. Вместе с тем, в монгольских антропонимических системах ещё бытуют такие имена, которые содержат числительные, выражающие пожелание долголетия. Но здесь количественно можно выделить две группы.

1. В первую группу входят собственные имена, состоящие из числительных меньше ста. К примеру, *Жарантай* ‘шестидесятилетний’, *Далантай* ‘семидесятилетний’, *Наянт* ‘восьмидесятилетний’. Кстати, учёный Е.В. Сундуева полагает то, что такие имена, содержащие числительные от 30 до 90, указывают на возраст одного из родителей в момент рождения этого ребёнка [1, с. 21]. По нашему мнению, между ними более часто встречаются имена, содержащие числительные от 60 до 90, зато аффикс *-тай* определяется как «характеризующийся способностью вызывать то или иное чувство или действие в соответствии со значением производящей основы» [5], на основании этого мы считаем, что эти имена больше содержат пожелание долголетия, чем указания возраста.

2. Во вторую группу входят собственные имена, состоящие из числительных, таких, как «сто», «тысяча», «десять тысяч» или «сто тысяч». Например, *Зуунаст* ‘столетний’, *Түмэннасан* ‘десять-столет’. В обеих группах употребляются аффиксы *-т*, *-тай/-тэй*, компонент *-насан*, *-наст*. В первой группе кроме формантных имен ещё бытуют составные имена, которым присуща форма «числительное+тай+существительное», к примеру, *Далантайбаатар* ‘семидесятилетний богатырь’, *Наянтайцэрэг* ‘восьмидесятилетний воин’ и т. п. По нашему исследованию, собственные имена, образованные при участии аффиксов *-тай/-тэй*, *-т*, и компонентов *-насан*, *-наст* употребляются при имяназвании мальчиков. В женских именах вместо этих формантов чаще всего используется аффикс *-жин*. Например, *Даланжин* ‘семьдесят’, *Наянжин* ‘восемьдесят’, *Түмэнжин* ‘десять-тысяч’. На самом деле, аффикс *-жин* в качестве специального аффикса для образования женских антропонимов не ограничен целыми числительными, он также употребляется после единичных числительных, например, *Гурванжин* ‘три’, *Дөрвөнжин* ‘четыре’. Мотивировка таких имен различается в зависимости от имен числительных, употребленных перед словом *жин*.

В этом смысле самыми популярными собственными именами являются имена *Жарантай* ‘шестидесятилетний’, *Далантай* ‘семидесятилетний’, *Наянтай* ‘восьмидесятилетний’, при сравнении с этими именами гораздо реже встречаются имена, такие как *Мянганнаст* ‘тысячелетний’, *Түмэннасан* ‘десять-тысячелетний’, т. п. По нашему мнению, это связано с тем, что монголы считают, что энергетика простого человека не справится с чрезмерно величественными именами, связанными с именованьем неба, земли, божеств, даже великих исторических лиц. В таких случаях говорят *буян даахгүй* («своё благополучие может не выдержать»). Такое явление особенно заметно во Внутренней Монголии КНР. Поэтому монголы чаще предпочитают нарекать такими нумеративными именами, как *Жарантай*

‘шестидесятилетний’, *Далантай* ‘семидесятилетний’, *Наянтай* ‘восьмидесятилетний’, чем такими как: *Мянганнаст* ‘тысячелетний’, *Түмэннасан* ‘десять-тысячелетний’.

3. Дескриптивные именованя

3.1 Имена по весу новорождённых

Другим интересным явлением в монгольском имянаречении является тот факт, что малыша нарекают именем, являющимся числительным, обозначающим его вес при рождении. Например, *Зургаанжин* ‘шесть цзиней’, *Долоонжин* ‘семь цзиней’. Из вышеизложенных примеров видно, что в таких собственных именах в качестве конечного компонента употребляется слово *жин* ‘цзинь’, который является единицей веса у монголов (1 жин = 500 граммов), поэтому не следует путать компонент *-жин* с аффиксом, образующим женские имена *-жин*. Здесь стоит упомянуть, что в монгольском языке слово *жин* является заимствованным из китайского 斤. На основании имеющихся данных, можно утверждать, что у китайцев также существует традиция именованя новорождённых в соответствии с весом при рождении [6], например 六斤 ‘шесть цзиней’, 九斤 ‘девять цзиней’. Ввиду этого мы пришли к выводу о том, что способ именованя новорождённых по их весу произошёл от китайской традиции. Однако не существуют имена с дробными числами, такие как *Жургаанжинхагас* ‘шесть с половиной цзиней’, *Долоонжинхагас* ‘семь с половиной цзиней’. Значит, людям приятны круглые числа, и если у малыша при рождении был зафиксирован вес с дробным числом, то скорее всего, его не нарекут по весу.

3.2 Имена признаковые

По нашему мнению, числительное в монгольских антропонимических системах также может употребляться для того, чтобы именовать человека по каким-то признакам, которые имеют тесное отношение к числительным или числительный характер. В «Сокровенном сказании монголов» отмечено имя *Зургаадай* ‘шесть’ [7], хотя нам не известен генезис этого имени, но согласно выделению на социально обусловленные монгольские имена по И.А. Ламожаповой, бытуют признаковые имена, как Мэнгэ-л, Мэнгэ-л-ун – от мэнгэ “родинка, родимое пятно”². Так что, в принципе, есть возможность именовать какой-нибудь из перечисленных признаков ребёнка прямо числительными при помощи аффикса *-дай/-дэй*, который специально образует собственное имя. Подобными примерами в монгольских антропонимах являются бытующие имена, такие как *Долоодой* ‘семь’, *Наймдай* ‘восемь’ и другие. Однако мы не очень уверены в этой гипотезе, возможно, что именовали этими именами просто ввиду личного предпочтения. Этот вопрос ещё предстоит изучить более детально.

4. Ситуативные именованя

4.1 Имена по времени рождения ребёнка

В нынешние дни у монголов существует обычай называть детей по времени рождения, например, *Үүрийнтуяа* ‘утренняя заря’, *Наранмандах* ‘солнце взойдет’. В том числе, ещё бытует некоторое количество ситуативных имён с нумеративным компонентом. К примеру, во Внутренней Монголии до сих пор бытуют редкие имена, данные по дате, чаще всего по лунному календарю, такие как *Шинийннэгэн* ‘первое число Нового года’, *Шинийнтаван* ‘пятое

² Цит. по: Ламожапова И.А. Исконные личные имена у монгольских народов: структура, семантика: учебное пособие. Изд-во ЗабГПУ. Чита, 2004. С. 18.

число Нового года'. Бытуют имена, данные в честь знаменательной даты, юбилея. К этому ряду антропонимов относится личное имя *Тавинжил* '50 лет' (данное имя носит денотат, родившийся в день 50-летия Монгольской народной революции) [2, с. 123]. Кроме того, зафиксированы случаи, когда детей называют в честь рекордных достижений. Как пишет учёный Ж. Сэржээ в своей работе: «В 1988 году, когда в нашей стране население перевалило за два миллиона, многих детей стали нарекать именами *Саяэрдэнэ* 'миллионная драгоценность', *Саяболд* 'миллионный булаг', *Хосбаяр* 'двойная радость'. Подобных имен появилось достаточное количество, что объясняется желанием родителей увековечить монументальное значение того дня в имени собственного ребенка». ³ В общем, ситуативные имена с числительными встречаются крайне редко по сравнению с личными именами других мотивировок. На наш взгляд, это происходит из-за того, что у ситуативных имён с числительными чаще всего отсутствуют денотаты. Тем более, что в наши дни из-за требования к тому, что при рождении ребенка необходимо немедленно представить имя малыша для оформления свидетельства о рождении, большинство людей до срока родов уже имеют имя для новорожденного.

Выводы

Наше исследование показало, что почти все монгольские нумеративные антропонимы имеют в своем составе количественные числительные. Монгольские нумеративные антропонимы можно подразделить на: (1) меморативные именованья; (2) пожелательные именованья; (3) дескриптивные именованья; (4) ситуативные именованья. В ряд меморативных именованья входят собственные имена, данные в честь возраста старших членов семьи. Так, детей нарекают нумеративом, обозначающим возраст кого-то из старших членов семьи. Если год рождения ребёнка попал на Год судьбы пожилого человека – члена семьи, тогда ребенка нарекают непосредственно числительным, определяющим возраст старшего члена семьи. В остальных случаях имена являются составными, состоящими из сочетаний числительные+существительные. Некоторые из таких имен имеют разделение по полам. Пожелательные именованья являются самой популярной мотивировкой в среде монгольских нумеративных антропонимов. Их можно разделить на 3 группы: имена со счастливыми символическими значениями, имена со значением многочисленности и имена, содержащие пожелание долголетия. В первой группе имен используются числа от 1 до 9, каждое число имеет определённое символическое значение, так, например, число «девять» является самым популярным. Во вторую группу входят имена с числами-гиперболами, особенно здесь употребительны числа 100, 1000, 10,000, 100,000, которые, как показатели множества и богатства, вошли в состав монгольских антропонимов. Однако в таких именах не используются аффиксы как *-тай/-тэй*, *-т* или слова *-насан*, *-наст*, которые выражают значение «со сколькими годами». Третья группа, в противоположность второй, характеризуется этими компонентами. В состав дескриптивных имен входят имена, данные в соответствии с весом новорождённых и имена признаковые. У монголов существует традиция нарекать ребёнка по его весу при рождении, в таких именах после числительных употребляется слово *жин*, которое является единицей веса у монголов. Относительно имён признаковых, в монгольских антропонимических системах существуют признаковые имена, поэтому числительное также может употребляться для того, чтобы именовать человека по каким-то признакам, которые имеют тесное отношение к числительным или количественный характер. Ситуативные имена с числительным в своем составе наблюдаются крайне редко. Такие имена определяются по

³ Цит. по: Баяр Д. Монгол хүний нэрийн учирт. «Хөдөлмөр». 1990. N 38.

времени рождения ребёнка или же дата рождения совпадает со значительным для государства и общества событием, юбилейной датой или первыми днями года по лунному календарю.

Таким образом, антропонимы с нумеративным компонентом являются широким полем для исследования, представляющим определенный научный интерес в сравнительной ономастике.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сундуева Е.В. Проприальное словообразование в современном монгольском языке: монография. Издательской-полиграфический комплекс ФГОУ ВПО ВСГАКИ. Улан-Удэ, 2005, С. 74.
2. Золтоева О.Ф. Онимическая лексика современного монгольского языка: монография. Изд-во ВСГТУ. Улан-Удэ, 2006, С. 78–122.
3. Жуковская Н.Л. Кочевники Монголии: Культура. Традиции. Символика: учебное пособие. М., 2002. С. 165.
4. Гармаева А.Э. Числовая символика в монгольском языке: семантика и функции // Вестник Бурятского Государственного Университета, 2008. N 10. С. 106.
5. Дондуков У-Ж.Ш. Аффиксальное словообразование частей речи в бурятском языке. Бурятское книжное издательство. Улан-Удэ, 1964. С. 81.
6. 王泉根華夏取名藝術. 知書房出版社, 1992. С. 142.
7. Элдэнтэй, Ардажав Монголын Нууц Товчоон – Сийрүүлэл Тайлбар. Өвөр Монголын Сургаан Хүмүүжлийн Хэвлэлийн Хороо. Улаанхад, 1997. С. 417.

Hu Buqin

Banzarov Buryat state university, Ulan-Ude, Russia
E-mail: 375644243@qq.com

To the question of Mongolian anthroponyms with a numbering component

Abstract. Mongolian anthroponyms are a very rich layer of vocabulary that has its own characteristics, including such as the use of numerals as proper names. To date, Mongolian anthroponyms formed with the participation of numerals are numerous and specific. So, the main question of this article is what specific features exist in Mongolian numbering anthroponyms. To identify this specificity, in this article we investigated the principles of the formation of such units mainly using written materials. Our study showed that almost all Mongolian numbering anthroponyms include cardinal numerals. The general nomination features of the Mongolian numbering anthroponyms are characterized by such motivations as: (1) memorial naming; (2) desirable naming; (3) descriptive naming; (4) situational naming. A number of memorial names include proper names in honor of the age of senior family members. That is, the child is called the age of older family members. Desirable naming is the most popular motivation among the Mongolian numbering anthroponyms. There are 3 groups: names with happy auspices, names with the meaning of multiplicity, and names containing the wish for longevity. Descriptive names include names by weight of newborns and characteristic names. Situational names with a numeral in their composition are extremely rare. Such names are determined by the time of the birth of the child, or the date of birth falls on some record numbers, anniversary date or the first days of the year according to the lunar calendar.

Keywords: anthroponyms; numbering component; Mongolian language; motivation; memorial naming; desirable naming; descriptive naming; situational naming

REFERENCES

1. Sundueva E.V. (2005). Proprietal'noe slovoobrazovanie v sovremennom mongol'skom yazyke. [*Proprietary word formation in the modern Mongolian language.*] Ulan-Ude: East Siberian State Academy of Culture and Arts, p. 74.
2. Zoltoeva O.F. (2006). Onimicheskaya leksika sovremennogo mongol'skogo yazyka. [*Onimic vocabulary of the modern Mongolian language.*] Ulan-Ude: Publishing House East Siberian State University of Technology and Management, pp. 78–122.
3. Zhukovskaya N.L. (2002). Kochevniki Mongolii: Kul'tura. Traditsii. Simvolika. [*Nomads of Mongolia: Culture. Traditions. Symbolism.*] Moscow, p. 165.
4. Garmaeva A.Eh. (2008). Numerical symbolism in the Mongolian language: semantics and functions. *Bulletin of the Buryat State University*, 10, p. 106 (in Russian).
5. Dondukov U-Zh.Sh. (1964). Affiksial'noe slovoobrazovanie chastey rechi v buryatskom yazyke. [*Affix derivation of parts of speech in the Buryat language.*] Ulan-Ude: Buryat Book Publishing House, p. 81.
6. (1992). Wang Quangen Huaxia's Named Art. Zhishufang Publishing House, p. 142.
7. Ehldehntehy, Ardazhav (1997). Mongol'skaya Taynaya Istoriya - Kopanie Opisanie. [*Mongolian Secret History – Digging Description.*] Ulaankhad: Inner Mongolia Educational Press Committee, p. 417.